
олонхо: автореферат дис. ... кандидата филологических наук: 10.01.09. Улан-Удэ, 2008. 22 с.

- Емельянов Н.В. Сюжеты ранних типов якутских олонхо. М.: Наука, 1983. 247 с.
- Мелетинский Е.М. Происхождение героического эпоса: ранние формы и архаические памятники. М.: Восточная литература, 1963. 464 с. △
- Ойуунускай П.А. Айымньылар: сэттэ томнаах / Ахтыылар, этиилэр, ыстатыйалар, кэпсээннэр. Якутскай: Саха сиринээҕи кинигэ изд-вота, 1962. 220 с.
- Оросина Н.А. Образы удаганок в якутском героическом эпосе: (По материалам олонхо таттинской локальной традиции) // Вестник Калмыцкого института гуманитарных исследований РАН, №4. 2014. С.160-164.
- Пухов И.В., Эргис Г.У. Якутское олонхо // Строптивный Кулун Куллустуур = Куруубай Хааннаах Кулун Куллустуур: якутское олонхо. М.: Наука, Главная редакция восточной литературы, 1985. 605 с.
- Эргис Г.У. Очерки по якутскому фольклору: монография. Якутск: Бичик, 2008. 400 с.

*САТАНАР Марианна Тимофеевна,
кандидат филологических наук,
доцент кафедры фольклора и культуры
ИЯКН СВ РФ СВФУ имени М.К. Аммосова,
г. Якутск*

МЕТОДОЛОГИЯ ТЕОРИИ СКАЗИТЕЛЬСТВА: К ПОСТАНОВКЕ ВОПРОСА

Начавшееся национальное возрождение 1990-х гг. все более усиливает дискурс в поле этнической идентичности, обращенной в историческое прошлое, культурное наследие, в процессе которого особая роль уделяется как эпосу олонхо и эпической традиции, так и сказительской практике. Наш интерес сконцентрирован на последнем – на «живой» сказительской практике современного времени, продолжающей быть весьма спорным полем обсуждений и дискуссий в ракурсе дефиниции образа сказителя современности – кто он,

традиционный олонхосут или исполнитель (или интерпретатор) олонхо? Между тем, отсутствие ответа на данный вопрос вполне понятно и объясняется закономерным тезисом «практика опережает теорию», о чем неоднократно было отмечено и в научной литературе: «на изменение культурной ситуации наука реагирует не сразу, его осознание отстает от реального процесса, так сказать, “по фазе” (и должно отставать – во избежание скоропалительных выводов) [Неклюдов 2006а: 121]. Сказанное необходимо продолжить, что ответ на вопрос возможен лишь при усовершенствовании инструментария научного анализа данной дисциплинарной оптики. Настоящая статья нацелена на краткое обозначение ключевых моментов в исследовании феномена сказительства, как многомерного явления, для достижения которой важно сделать шаг в сторону от непосредственной попытки «поймать» традицию в ее «традиционном» виде. Поэтому мы предлагаем шагнуть за рамки конкретно фольклористической оптики, и попытаться дать вектор возможного решения проблемы системным путем с обязательной реализацией исторического подхода.

В современном социокультурном пространстве саха все отчетливей отмечается контур изменений видов и форм эпоса олонхо. Так, отмечается тенденция «трансформаций олонхо то в театр, то в рок, то в шоу» [Попова 2020: 48], появлений ранее отсутствующих новообразований-жанров, новообразований-текстов на тему олонхо и т.д., ассортимент которых продолжает пополняться. Важным моментом при этом предстает несостоятельность попыток регулирований «сверху» – попыток искусственно продлить жизнеспособность «строго традиционного исполнения олонхо», актуального и действительно эффективного в прошлые столетия. И как отмечает С.Ю. Неклюдов, на сегодня явление это «насыщается новой, актуальной топикой, сквозь которую, впрочем, проступают некоторые архетипические значения <...> в будущем “технологически” несомненны модификации под воздействием стремительно меняющейся информационной среды» [Неклюдов 2006а: 124]. Происходящий процесс самопроизвольного зарождения и развития новых образований и выражений шире исторического движения сказительской традиции в XXI-м веке и приводит к следующему обобщению: традиция есть живая система-организм,

постоянно подстраивающаяся, перестраивающаяся под исторические реалии, вынужденная поступать так, а не иначе, ради сохранения своей «полноценной жизни» и востребованности. С этой точки зрения в фокусе исследовательской оптики оказывается не само явление сказительства в рамках «традиционных» рассуждений и обсуждений, а смысл, изначально вложенный в поле культурного феномена, отвечающий на вопрос – зачем, кому и для чего нужны способы сохранения данного культурного явления в движении по исторической шкале времени. В таком свете, действительно, явление сказительства, как общечеловеческий феномен, может осмысливаться уровнем выше, в качестве «энергичного предметного бытия со своим “имманентным” смыслом», впервые изложенный в глубоком метафизическом трактате А.Ф. Лосева [Лосев 2009]. Примечательно, что эта направленность принятия феномена сказительства, как системы в русле постнеклассических парадигм современной науки (нацеленных на предтекстовые формы, интертекстуальные и контекстные отношения традиций), в той или иной степени, отмечены в трудах якутских исследователей [Попова 2020; Данилова, Кожевников 2019]. Таким образом, можно резюмировать, что процесс самопроизвольного «проявления аутентичного устного сказительства у коренных народов, в особенности у якутов саха <...> с успехом можно назвать своего рода синергией – самоорганизацией нелинейной, неравновесной и незамкнутой этнокультурной системы, в данное время переживающей новый рост энтропии» [Попова 2020: 49]. А значит, в методологическом плане системно-синергетический подход может быть применим в исследованиях феномена сказительства.

Прежде чем применить данный научный инструментарий, важно представить аргументы, подтверждающие тезис применимости метода, другими словами, ответить на вопрос – соответствует ли явление сказительства основным принципам синергетики, представляющих собой «ядерный набор» синергетического взгляда на эволюцию происходящей реальности.

1. Исследуемая система должна быть динамичной, открытой для взаимодействий с окружающей средой. Ввиду того, что сказительская деятельность представляет собой исторически движущееся во времени, развивающееся, самоорганизу-

щееся под социальные и исторические реалии культурное явление, можно считать, что данная характеристика ему присуща.

2. Исследуемой системе характерно иметь свои подсистемы, при этом одновременно система является частью другой системы, относящейся иерархически к более высокому уровню. Можно обозначить следующие подсистемы: этикет исполнения (регламент места и времени (запреты, ограничения), коммуникативное поведение) [Габышева 2009: 15-25], манера исполнения (жестикация, мимика, движения корпуса и т.д.), исполнительское мастерство (разнообразие мелодий, сила голоса, тембр, интонация и т.д.) [Илларионов 2016: 179-188]. Итак, как система, сказительство имеет свои подсистемы, вступающие друг с другом в сложные взаимоотношения. При этом, одновременно он является явлением коллективной народной деятельности народа саха, где последнее можно считать системой более высокого уровня организации, которая в свою очередь также «вложима» в систему общечеловеческого уровня.

3. Сложноорганизованная система должна характеризоваться «размытостью своих границ». В силу синкретической природы самого сказительского искусства, границы предметного поля соприкасаются со многими дисциплинами – антропологией, психологией, физиологией, когнитивными науками, лингвистикой, химией, физикой и т.д.

4. Система должна быть нелинейной. Нелинейность означает множественность путей решения задачи. Нелинейность фольклора свидетельствуется его многовариативностью и альтернативностью различных путей развития, проявляющихся при каждом воспроизведении. Гипотетически, вариативная природа воспроизведения, возможно, связано с мемами: «Все что входит в понятие культуры, составлено из атомов – мемов, которые находятся в постоянной конкуренции между собой. Распространение мемов осуществляется посредством передачи от сознания одного человека к другому, – как гены при оплодотворении яйцеклетки. И те мемы, которые выиграли эту конкуренцию – добились успеха и покорили наибольшее количество умов, – образуют собой те практики и творения, которые мы называем современной культурой» [Данилова, Кожевников 2019: 141-142].

5. В процессе своего исторического развития этой системе должны быть присущи периоды стабильного и нестабильного состояний, которые сменяют друг друга. На языке описания синергетики период стабильного развития именуется аттрактором, период же нестабильного развития – точкой бифуркации. Здесь можно вспомнить период стабильного развития сказительской деятельности в условиях бесписьменного общества, когда общество обслуживалось тотальной устной коммуникацией, и, напротив, период нестабильного процесса развития в условиях маргинального городского окружения, упадка живой сказительской школы. Анализ переходных фаз сказительства в его историческом развитии, сопровождающихся угасанием сказительской традиции в советское время и возрождением в постсоветский период, наглядно демонстрирует соответствие и данному условию.

6. В исследуемой системе в ходе его развития даже незначительный фактор-флуктуация (хаос) – может существенно повлиять на ориентир развития всей системы по «принципу домино». В условиях стремительно меняющейся действительности вероятность нарушения этикета исполнения, вторжения элементов массовой культуры в манеру исполнения и т.д. очень велика. Проницаемость границ при этом, как отмечает С.Ю. Неклюдов, обуславливается «доступностью современных средств передачи, позволяющих тиражировать и распространять не только тексты, но и исполнения», при этом «сами тексты структурно, содержательно и функционально могут быть связаны с массовой культурой, активно используя ее семантику, топику, стилистику» [Неклюдов 2006б: 33].

Таким образом, феномен живого бытования сказительства соответствует основным принципам синергетики. Что касается вопроса обеспечения понятийного аппарата для достижения достаточного уровня взаимопонимания между синергетикой и теорией сказительства, апробации метода, то данная тема требует отдельного рассмотрения и остается открытой для последующих исследований. Забегая вперед, заметим, что опыт применения метода синергетики (с введением понятий флуктуации, бифуркации, нелинейности и т.д.) в типологических исследованиях культуры и искусства имеется в некоторых трудах представителей школы семиотики Ю.М. Лотмана. Показателен труд И. Пригожина и

Н. Стенгерса [Князева, Курдюмов 1994], где реализуется синергетический подход к исследованиям явлений культуры.

Литература

- Габышева Л.Л. Фольклорный текст: семиотические механизмы устной памяти. Новосибирск: Наука, 2009. С.143.
- Данилова В.С., Кожевников Н.Н. Философские исследования текстов олонхо. Якутск: Издательский дом СВФУ, 2019. 176 с.
- Илларионов В.В. Эпическое наследие народа саха. Новосибирск: Наука, 2016. 344 с.
- Князева Е.Н., Курдюмов С.П. Законы эволюции и самоорганизации сложных систем. М.: Наука, 1994. 336 с.
- Лосев А.Ф. Философия имени. М.: Академический проект, 2009. 300 с.
- Неклюдов С.Ю. (а). Фольклор и его исследования: век двадцатый // Экология культуры. 2006. № 2. С. 121-127.
- Неклюдов С.Ю. (б). Фольклорные традиции современного города // Экология культуры. 2006. №2. С. 24-42.
- Попова Г.С. Изучение процесса возрождения локальных центров эпоса олонхо // Общество. Среда. Развитие. 2020. № 2. С. 47-51.

*СТЕПАНОВА Варвара Егоровна,
филологической науки кандидата,
А.Е. Кулаковской институтун научной сотрудинига,
М.К. Аммосов аатынан ХИФУ,
Дьокуускай к.*

С.С. ВАСИЛЬЕВ-БОРОГОНСКОЙ ОҢОЛОРГО ОЛОНХОЛОРУН РУКОПИСЬТАРА

Саха биллиилээх поэта С.С. Васильев-Борогонской (1907-1975) айар үлэтэ фольклору кытта ситимнээбэ кини 1950-с сылларга анаан-минээн оҕолорго олонхону кылгатаҥ-чочуйаҥ онгорбутугар көстөр. Оҕо ыччакка, кэлэр көлүөнэбэ саха